

ПОНЯТИЕ «РЕЛИГИОЗНЫЙ ОПЫТ» В ФИЛОСОФСКО-ТЕОЛОГИЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ В. С. СОЛОВЬЕВА

О. М. Фархитдинова

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия
e-mail: ofarhetdin@mail.ru

Д. М. Латышев

независимый исследователь, Екатеринбург, Россия
e-mail: dimlatysh@gmail.com

Аннотация. В статье анализируются генезис и трансформация понятия «религиозный опыт» в философско-теологическом наследии В. С. Соловьева. Предлагается реконструкция содержания и значения понятия «религиозный опыт», изначально воспринятого В. С. Соловьевым, позднее переработанного им в контексте общей логики истории отечественного религиоведения. В ходе исследования авторы ставят вопрос о том, возможно ли понятие «религиозный опыт» в работах В. С. Соловьева осмысливать в теоретическом пространстве выявленного противоречия двух позиций: как историко-философский феномен и как семантически организованное понятие, имеющее принципиальное значение для русской религиозной философии. В результате показано: влияние экзистенциального опыта мыслителя на формирование семантического разнообразия понятия «религиозный опыт»; наличие полемиического потенциала в генезисе этого понятия, так как В. С. Соловьев уникально перерабатывает идеи Ю. Ф. Самарина и П. Д. Юркевича. Представлено принципиальное значение идей Ю. Ф. Самарина и П. Д. Юркевича для понимания истоков происхождения спектра значений понятия «религиозный опыт» в идейном наследии В. С. Соловьева. С этой целью выявляются характеристики, присущие сугубо личностному началу, в виде «личного откровения», заложенному в основу принятия религиозного опыта как наиболее достоверного. В поздний период своего творчества философ применяет способ описания религиозного опыта как переживания чувств, авторами статьи высказано предположение о том, что это, самобытный подход в трансформации системы и идейного наследия известного мыслителя Ф. Шлейермахера, который имеет теологическое значение. В рамках предлагаемой методологии высказывается тезис о том, что идейное наполнение понятия «религиозный опыт» является не только основанием для определения смежных с ним понятий, таких как мистический опыт, но и обладает в своем содержательном значении познавательным потенциалом в отношении индивидуального религиозного опыта. Таким образом, уникально представлен факт преобразования идей Ф. Шлейермахера в отечественном религиоведении, а именно заявляется возможность понимания природы «религиозного опыта» исходя из смыслов, придаваемых самим автором (в нашем случае Соловьевым) тому переживанию опыта, которое меняет мировоззрение человека. В этом проявляется ценностный аспект «религиозного опыта».

Ключевые слова: философско-теологическое наследие В. С. Соловьева, религиозный опыт, философия религии, философская теология.

Для цитирования: Фархитдинова О. М., Латышев Д. М. Понятие «религиозный опыт» в философско-теологическом наследии В. С. Соловьева // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2024. – № 2. – С. 109–117. – <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2024-2-109>.

Original article

THE CONCEPT OF «RELIGIOUS EXPERIENCE» IN THE PHILOSOPHICAL AND THEOLOGICAL HERITAGE OF V. S. SOLOVYOV

O. M. Farkhitdinova

Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia
e-mail: ofarhetdin@mail.ru

D. M. Latyshev

independent researcher, Yekaterinburg, Russia
e-mail: dimlatysh@gmail.com

Abstract. The article analyzes the genesis and transformation of the concept of “religious experience” in the philosophical and theological heritage of V. S. Solovyov. It is proposed to reconstruct the content and meaning of the concept of “religious experience”, initially perceived by V. S. Solovyov, later reworked by him in the context of the general logic of the history of Russian religious studies. In the course of the study, the authors raise the question of whether the concept of “religious experience” is possible in the works of V. S. To comprehend Solovyov in the theoretical space of the revealed contradiction of two positions: as a historical and philosophical phenomenon and as a semantically organized concept of fundamental importance for Russian religious philosophy. As a result, it is shown: the influence of the existential experience of the thinker on the formation of the semantic diversity of the concept of “religious experience”; the presence of polemical potential in the genesis of this concept, since V. S. Solovyov uniquely reworks the ideas of Yu. F. Samarin and P. D. Yurkevich. The fundamental importance of the ideas of Yu. F. Samarin and P. D. is shown. To understand the origins of the spectrum of meanings of the concept of “religious experience” in the ideological heritage of V. S. Solovyov. To this end, the characteristics inherent in a purely personal principle in the form of a “personal revelation” are revealed, which is the basis for accepting religious experience as the most reliable. In the late period of his work, the philosopher uses a method of describing religious experience as an experience of feelings, the authors of the article suggest that this is an original approach to the transformation of the system and the ideological heritage of the famous thinker F. Schleiermacher, which has a theological significance. Within the framework of the proposed methodology, the thesis is expressed that the ideological content of the concept of “religious experience” is not only the basis for defining related concepts such as mystical experience, but also has a cognitive potential in its meaningful meaning in relation to individual religious experience. Thus, the fact of the transformation of F.’s ideas is uniquely presented. Schleiermacher in Russian religious studies, namely, the possibility of understanding the nature of “religious experience” is stated based on the meanings given by the author himself (in our case, Solovyov) to the experience of experience that changes a person’s worldview. This shows the value aspect of the “religious experience”.

Key words: philosophical and theological heritage of V. S. Solovyov, religious experience, philosophy of religion, philosophical theology.

Cite as: Farkhitdinova, O. M., Latyshev, D. M. (2024) [The concept of «religious experience» in the philosophical and theological heritage of V. S. Solovyov]. *Intellect. Innovacii. Investicii* [Intellect. Innovations. Investments]. Vol. 2, pp. 109–117. – <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2024-2-109>.

Понятие «религиозный опыт» представляло особый интерес в исследованиях отечественных философов. В работах известного отечественного философа и религиоведа Д. В. Пивоварова предложена значительная классификация видов религиозного опыта. Это идейное наследие послужило поводом для исследования и создания еще одного направления в сфере изучения особенностей религиозного опыта, инициированного отечественной традицией. В таких работах Д. В. Пивоварова как «Наука и религия: гносеологические очерки» [9] предложен тезис об универсальности дефиниции религии в изложении В. С. Соловьева; развивая который уже в работе «Социоцентрические религии» [10] утверждается, что на основе определения религии, предложенного В. С. Соловьевым, можно заявлять «множество корректных и научно полезных классификаций религии». Формулировка дефиниции религии, предложенная В. С. Соловьевым, «годится для описания всех типов религии – космоцентрических, социоцентрических и эгоцентрических» [9, с. 223].

Актуальность обращения к наследию Вл. Соловье-

ва и выявлению в его работах представлений философа о «религиозном опыте», его становлении и развитии позволило не только заявить о недостаточном внимании к этому вопросу в творчестве Вл. Соловьева, но и предложить новый ракурс понимания его творчества. А именно, определить этот вид опыта как постоянный поиск и напряженный интеллектуальный диалог с идейными умонастроениями того времени, в основе которых «логическая переменная» – «категория Абсолюта, снимающая в себе архетипические представления религий и философских систем» [10, с. 21].

Акцент на отдельно взятом понятии «религиозный опыт» теоретически обусловлен событиями из жизни философа, которые позволяют выявить истоки мировоззренческих исканий Вл. Соловьева не только в области панмонголизма, но и относительно убеждения в системообразующем характере мистического опыта, то есть таких вариантов опыта и его осмысления, которые связаны непосредственно с жизнью конкретного человека. Цель написания статьи – осуществить реконструкцию опыта в жизни мыслителя и показать

дилеммы и внутреннюю борьбу уникального по масштабу мировоззрения мыслителя.

Методический инструментарий был определен исходя из заявленной цели. Поэтому значительное внимание уделено работам, нацеленным на выявление условий становления личности В. С. Соловьева. Системообразующим для нас стало понятие религиозный опыт, претендующее на универсальный характер, однако обращение к суждениям самого философа предполагает определенную роль феноменологического подхода, где для каждого мировоззрения характерна своя конститутивная максима. Выявляя сходства и различия в интерпретациях (В. С. Соловьевым) индивидуального опыта и типизированного, нами предпринята попытка обнаружить биографически детерминированные ситуации, включающие возможности будущих практических действий.

Внимание к тому, как понимался «религиозный опыт» наиболее интересно оформлялось в ходе взаимного обогащения идейного наследия Ж. Кальвина (наставления о необходимости внутренней работы верующего над своими переживаниями) и гносеологических построений Дж. Локка. На стыке дидактических целей и потребности в распространении убеждений в истинности своей веры складывалось семантическое значение понятия религиозный опыт. Осмысление религиозных доктрин в терминологии индивидуального опыта восходит к творчеству испанских мистиков XVI века и к эпохе Реформации. Детализация изучения религиозного опыта вошла в предметную область философских и теологических концепций, начиная с работ Д. Эдвардса и Ф. Д. Шлейермахера [25].

В творческом наследии В. С. Соловьева есть несколько интересных, с точки зрения противоречий, утверждений, связанных с применением понятия «религиозный опыт» в указанных контекстах. Закономерно возникает вопрос о генезисе и оригинальности этого понятия для творчества философа. Имеет смысл предположить, что гипотетически в философии религии В. С. Соловьева это понятие было воспринято из работ Ф. Шлейермахера, однако развивалось в иных коннотативных значениях.

С целью детального анализа генезиса значений понятия «религиозный опыт», была поставлена задача – охарактеризовать роль религиозного контекста в жизни мыслителя. Для этого была проведена историческая реконструкция содержания и значений употребления понятия «религиозный опыт». При изучении философско-теологических работ философа применялся принцип историзма. Помимо терминологического анализа применялся синхронно-диахронический анализ. При указанном анализе рассматривались ключевые работы философа и те сочинения, которые В. С. Со-

ловьев писал в исследованный нами период времени (например, «Теоретическая философия» и «Понятие о Боге»). Итогом реконструкции является история понятия «религиозный опыт» в работах В. С. Соловьева, представленная в данной статье.

Следует отметить, что исследованию именно понятия «религиозный опыт» в русской философии уделялось эпизодическое внимание, по этой причине работ относительно заявленного периода не так много. Подробный анализ понятия был произведен в одной из немногочисленных работ, а именно в монографии «Философия религии в русской метафизике XIX – начала XX в.» К. М. Антонова [1, с. 84-130] и А. Кожева в переводе А. П. Козырева [5]. Достоинством нашего исследовательского интереса является то, что история понятия «религиозный опыт» рассматривается сквозь призму ключевых философско-теологических работ В. С. Соловьева. Есть еще одна немаловажная особенность, специфика восприятия идей европейских мыслителей в отечественной философии представляет собой самостоятельный феномен, необходимый для изучения. Неоднородность и противоречивость связана с двумя важнейшими тенденциями русской философии: уход в самобытность и чувствительность к идеям европейских мыслителей. Негласная полемика между ними, выразительно присутствующая в периоды кризиса духовного состояния общества. Это, по сути, отражает императив русского самосознания – заинтересованность в собственной уникальности.

Религиозная жизнь В. С. Соловьева

Понимание религиозного опыта, которое В. С. Соловьев сформулировал в своих трудах, было тесным образом связано с его биографией и тем окружением, в котором он находился. В. С. Соловьев рос и воспитывался в религиозной семье, где дедушка был священнослужителем, а его отец и воспитательница регулярно участвовали в отправлении православного культа. В девять лет на воскресном служении у В. С. Соловьева было религиозное видение, в котором ему «явилась София» [6, с. 466].

Однако под влиянием модного в то время материализма Бюхнера и идей свободомыслия, получивших распространение у отечественных философов 1860-х гг., его религиозное мировоззрение постепенно, начиная с тринадцати лет, сменяется на атеистическое [7, с. 13].

В девятнадцать лет В. С. Соловьев вновь испытывает потребность в религиозном мировоззрении, а несколько позднее ставит себе реформистскую задачу «указать религии то, чем она должна быть» [20, с. 37–50]. Реализации этой задачи будут посвящены его ранние произведения («Чтения о Богочеловечест-

ве», «Вера, разум и опыт»). В этот же период философ увлекся распространёнными в то время эзотерическими практиками спиритизма, «столовёрчения» и др. Эти увлечения поддерживались не только в салоне Лапшиных, но и в среде преподавателей духовной академии. Например, практикой «вызова медиума» занимался П. Д. Юркевич [18, с. 427]. Нами была предпринята попытка обосновать тезис о том, что это отразилось и на понимании (характеристиках) религиозного опыта в творчестве В. С. Соловьёва.

Исследователь жизненного пути В. С. Соловьёва, В. Л. Величко сообщает, что в зрелом возрасте философ редко занимался религиозными практиками [3, с. 36–37]. Однако есть основания полагать, что он воспринимал себя как человека, который выявляет «основную идею христианства» и борется с его «подделками» и «антихристианскими реакциями» [14, с. 339]. Именно в этот период складываются установки В. С. Соловьёва в отношении самого себя как личности в религии. Философ поставил себе задачу «ввести вечное содержание христианства в новую соответствующую ему, т. е. разумную безусловно, форму» [11, III, с. 89]. Указанные сведения позволили нам сделать предположение о том, что в этом могли обнаруживать себя пророческие устремления В. С. Соловьёва.

Ближе к концу жизни философ отказывается от многих своих крайних мистических воззрений и теократических утопий [23, с. 134]. Современники отмечали серьёзные эмоционально-волевые изменения в личности мыслителя в этот период [22].

Таким образом, если в детстве философ воспитывался в православной среде, то в более поздние годы его мировоззрение испытало влияние со стороны эзотерических, католических и других, распространённых в это время представлений.

Возможно, именно такое смешение религиозных и эзотерических представлений как раз и являлось тем основанием, на котором В. С. Соловьёв сформировал свое понимание религиозного опыта. Об этом наиболее подробно идет речь в таких работах как: «Чтения о Богочеловечестве», «Оправдание добра» и «Теоретическая философия». Этот тезис подкреплён фактом о том, что в работах В. С. Соловьёва словосочетание «религиозный опыт» является понятием, которое в основе своей содержит представление, характерное для языковой картины мира интеллигенции конца XIX века [12, с. 46–47].

Понятие «религиозный опыт» в цикле публичных лекций «Чтения о Богочеловечестве»

Данное произведение представляет собой цикл из двенадцати лекций на тему философии религии, который традиционно относят к раннему периоду творче-

ства мыслителя (1877 – январь 1878 гг.). Лекции были прочитаны автором с января по март 1878 г. в Соляном городке и на Высших женских курсах при поддержке Общества любителей духовного просвещения [2, с. 465–471].

В эти годы многие протестантские конфессии получили широкое распространение среди населения Москвы и Санкт-Петербурга. В это время богословский центр Русской православной церкви утратил часть своего авторитета для большинства интеллигенции [2, с. 465–471], что создавало затруднительные и напряженные условия для апологетической деятельности В. С. Соловьёва.

Текст лекций создавался на основе салонных бесед В. С. Соловьёва с С. А. Толстой и А. А. Киреевым. Первоначально он был озаглавлен как «Чтения по философии религии» [11, II, с. 185]. В этих «чтениях» автор поставил себе задачу «указать религии то, чем она должна быть» [20, с. 37–50], тем самым указав путь к преодолению кризисного состояния Русской православной церкви. Февральские публичные «Чтения о Богочеловечестве» предназначались для проведения миссионерской и апологетической работы. Данные «лекции» имели проповеднический характер и были опубликованы в «Православном обозрении» в 1878–1881 гг. для широкой аудитории, в том числе для интеллигенции. В них философ обращается к понятию «религиозный опыт», с целью утверждения «действительности божества» и выявления «должного состояния религии» [17; 20, с. 37–50].

Интерес вызывает то, как в данном сочинении В. С. Соловьёв рассматривает религию: как «связь человека и мира с безусловным началом» и как окончательное «воссоединение» человека с Абсолютом [20, с. 37–49]. В указанной формулировке философ устанавливаются два основных значения религии: религия как мировоззрение и религия как социально-исторический феномен [12, с. 86–87]. Эти два значения религии позволили Соловьёву использовать принцип надисторизма при изложении истории религии в указанном сочинении.

Содержание опыта сводится к состояниям субъекта, и сам опыт может производить знание посредством акта веры. Знания, полученные с помощью опыта, считаются объективными после совершения акта веры [20, с. 70–73]. Когда единство опыта сообщается субъекту «в его истине», тогда происходит, по словам философа, «физический» опыт познания [13, с. 259–260]. Когда субъект постигает полученный опыт, формируется «психический» опыт. В случае, когда субъект и объект являются «внеположенными в одной плоскости более глубокою и центральною... существенно иною», тогда происходит «мистический

опыт» [15, с. 199–200]. При этом мистический опыт философ никак не отождествляет с религиозным опытом. В. С. Соловьев описывает мистический опыт как компонент религиозного опыта, который осуществляет творческий акт религии как «воссоединения» человека и абсолюта [13, с. 296; 15, с. 153–154].

В религиозном опыте устанавливаются две логические однозначности. Когда осуществляется однозначность между явлениями посредством «откровения», то происходит передача опыта от объекта к субъекту. Этот процесс В. С. Соловьев называет «испытыванием». Когда осуществляется однозначность между явлениями через соответствие предметов познания, тогда происходит передача опыта между субъектами. Данный процесс философ именует «узнаванием». Указанные логические однозначности осуществляются при условии «всеобщего содержания» высших сил внутри религиозного сознания [20, с. 74]. Религиозный опыт действует частично по законам «психического» опытного познания, что соответствует процессу «испытывания». Единичные ощущения философ называет «психическими фактами». Сумму состояний сознания В. С. Соловьев называет «фактами сознания». По словам философа, когда «внутренний религиозный опыт» [20, с. 76] производит «психические факты» и «факты сознания», то указанные процессы также требуют «объективации верой». Без этой «объективации» произведенные «факты» превращаются в «фантазии, галлюцинации». В этой философии видно заимствование В. С. Соловьевым идеи из сочинений Ю. Ф. Самарина [1, с. 80–81]. Вместе с верой «психические факты» и «факты сознания» обретают значимость, и в таком случае раскрывается взаимосвязь однозначностей «испытывания» и «узнавания» [20, с. 76].

Идея «внутреннего религиозного опыта», выражающего «связь с абсолютом», является заимствованием из философом П. Д. Юркевича об «узнавании», возможности познания «идеи божества» [1, с. 64]. Другой вид религиозного опыта, описывающий «воссоединение с абсолютом», производит движение к «состоянию всеединства» [20, с. 74–75]. Таким образом, понятие религиозного опыта, включающее в себя значение «связи с абсолютом», «испытывания и узнавания сущности абсолюта», обозначает мистический опыт.

Терминология религиозного опыта в «Оправдании добра»

Данный труд был задуман автором приблизительно в 1893–1894 гг. В письме к Ф. Б. Гецу от 21 февраля 1895 г. это сочинение помечено В. С. Соловьевым как «более зрелая и обстоятельная книга» [11, II, с. 182]. В отличие от «Чтений о Богочеловечестве», которые были потом переделаны в статьи, «Оправдание добра»

представляет собой неоконченный сборник (1897, 1899 гг.) опубликованных ранее статей (с 1894 по 1896 гг.) на религиозно-политические темы, объединенных целью «оправдать и показать Добро» [19, с. 79]. Частое употребление в этом сочинении понятия «религиозный опыт» служит аргументацией для тезиса В. С. Соловьева, что «понятие человека как существа религиозного» предполагает «определение высшего нравственного идеала» [15, с. 593]. Указание на интенсивный религиозный опыт, чувства и ощущения, в которых философ описывает «религиозную радость», в такой серии статей свидетельствует о профетических амбициях В. С. Соловьева. В данной работе понятие религии в значении мировоззрения контекстуально связывается с нравственной природой человека. «Естественная религия» определяется «верой в нравственный порядок, в Провидение, в Бога» [15, с. 82] и, скорее всего, описывает личностный минимум религии. Мыслитель считает, что высшую степень «естественной религии» представляет «истинную религию». Этот новый вид религии философ связывает с существованием императивной морали [15, с. 129–130].

В статьях Энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона (далее – ЭСБЕ) В. С. Соловьев определяет опыт как «отдельные состояния сознания, испытываемые или испытанные субъектом... и совокупность таких состояний у... людей и... человечества». «Испытанные состояния сознания» не могут образовывать непосредственного опыта. «Внешний опыт» содержит в себе единичные состояния, а внутренний опыт состоит из обобщения единичных состояний [16, с. 251–252].

В. С. Соловьев постулирует, что «внутренняя основа религии» не основывается только на состоянии «зависимости от высших сил», к ней добавляется также и «радостное ощущение зависимости от... Добра» [15, с. 251–253]. Возможно, что именно в этом отрывке философ описывает свой религиозный опыт. При этом В. С. Соловьев фиксирует данность объекта «религиозного чувства» как абсолютной добродетели. Он пишет об априорности «религиозного чувства» по отношению к религии «естественной». Само «религиозное чувство» он определял как проводник этических ценностей «до безусловного и всеобъемлющего начала жизни» [15, с. 543–544]. Его содержание наполняется «религиозными ощущениями», внутри которых либо находится действительность высших сил, либо продуцируется контакт с ними посредством «сыновней солидарности зависимости» [15, с. 248, 251–253]. В данном пассаже религиозный опыт представлен как описание религиозных чувств. Указанный способ описания религиозного опыта был предложен в работах Ф. Д. Шлейермахера [21, с. 91, 221]. При защите диссертации [11, II, с. 100] В. С. Соловьев признавался, что заимствовал

такой способ описания религиозного опыта из сочинений Ф. Д. Шлейермахера. Описание «сыновней солидарности», возможно, также заимствовано философом из трудов Э. Дюркгейма [4, с. 62].

В. С. Соловьев указывает на врожденность религиозного сознания человека, однако не поясняет, каким образом религиозное сознание работает. Религиозный опыт, по мысли философа, работает по принципу двух «взаимных испытываний» [15, с. 274], которые выражаются в терминах ощущений. Так, религиозный опыт становится отдельным видом опытного познания, и по своим функциям не выходит за его пределы. В уже ограниченном религиозном опыте даются лишь ощущения «действительности божества», поскольку само оно выводится «посредством разума».

Таким образом, религиозный опыт в данной работе можно определить как вид опытного познания, базирующийся на испытываемом религиозном состоянии и приводящий к ощущению действительности божества и контакту с ним посредством «осознания зависимости». Религиозный опыт рассматривается в терминологии «религиозных ощущений» без знакомства с высшими силами. В значении религиозного опыта содержится религиозное чувство «зависимости».

Понятие религиозного опыта в «Теоретической философии»

Под названием «Теоретическая философия» М. С. Соловьев объединил статьи 1897–1899 гг. «Первое начало теоретической философии», «Достоверность разума» и «Форма разумности и разум истины». Эта неоконченная серия статей была посвящена В. С. Соловьевым вопросам феноменологии. История создания текста, вероятно, восходит к салонным беседам мыслителя с семейством Трубецких (1889–1891 гг.).

Внутри этого сборника статей есть краткие резюме из полемики с А. И. Введенским о номинальности и реальности «понятия о Боге», где применялось понятие религиозного опыта в апологетических целях.

В данном сочинении религия понимается как социальный институт, который «контролирует философское мышление» [15, с. 759]. В. С. Соловьев рассматривает религию и как мировоззрение, в котором выражается «живое отношение к предмету, в отличие от абстрактных рассуждений» [16, с. 18].

Поскольку в автобиографическом пространстве «Теоретической философии» находится статья философа в ЭСБЕ «Опыт», созданная в 1897 г., то исследователь предполагает, что и в дальнейших работах В. С. Соловьев отталкивался от указанного в энциклопедической статье понимания опыта как отдельных состояний сознания.

Философ постулирует, что существует два уровня

религиозного опыта как единичного состояния и как обобщаемого переживания. Религиозный опыт подчинён «философскому мышлению» [15, с. 762–764], которое призвано преобразовывать религиозный опыт и уточнять «понятия о данных в действительной религии фактах» [16, с. 12–15].

В самом религиозном опыте В. С. Соловьев подчеркивает значимость воздействия высших сил на субъект для «уверенности в действительном существовании божества» [16, с. 14]. Также философ выделяет и косвенный религиозный опыт, суть которого представляют «доверие к другим», «жизнь традиции» и «родовая и духовная солидарность» [16, с. 14].

Таким образом, религиозный опыт определяется мыслителем как «воздействие божества», т.е. знакомство с высшими силами без участия чувственного восприятия. При этом, как и в случае с предыдущей работой, религиозный опыт ещё больше детерминруется схемой опытного познания и у него нет привязки к особому рода «религиозному сознанию». Само понятие религиозного опыта не соотносено с терминологией «узнавания» и «испытывания», как это было в его ранних работах.

Выводы

Итак, генезис и применение понятия религиозного опыта в работах В. С. Соловьева относятся к дискуссии о кризисе Русской православной церкви в последней четверти XIX века [8, с. 490–491]. В это время славянофилы и представители Русской православной церкви вели полемику с теми кругами интеллигенции, которые распространяли идеи атеизма и материализма. Основой для данного понятия служило апологетическое представление об уникальности и нравственности религиозной жизни, которое подкреплялось теологической аргументацией о «непосредственной связи с божеством», что мы увидели в работах В. С. Соловьева.

Понятие «религиозный опыт» в «Чтениях о Богочеловечестве» основывается на представлении о «должном состоянии религии». В значении этого понятия представлен синтез идей П. Д. Юркевича и Ю. Ф. Самарина об «испытывании и узнавании». Религиозный опыт понимается мыслителем как способ «соединения с абсолютом» и как способ окончательного «воссоединения» человека и абсолюта. В указанных определениях религиозного опыта встречаются осознание абсолюта и единство опыта, которые являются главными элементами мистического опыта.

В «Оправдании добра» в значение понятия религиозного опыта вложено описание религиозных ощущений без знакомства с высшими силами и религиозного «чувства зависимости»: так представлено религиозное чувство, один из аспектов религиозного опыта.

В тексте «Теоретической философии» понятие религиозного опыта раскрывается как процесс «воздействия божества» во время определенных состояний сознания. Такая трактовка религиозного опыта свидетельствует, что философ рассматривал религиозный опыт без мистического опыта.

В. С. Соловьев в своём философско-теологическом творчестве дал несколько формулировок понятия религиозного опыта. Первые формулировки понятия «религиозный опыт» В. С. Соловьев заимствовал из философских построений П. Д. Юркевича и Ю. Ф. Самарина. В этих формулировках религиозный опыт имел больше сходств с мистическим опытом. В содержании поздних формулировок больше не упоминался мистический опыт, в них преобладали описания религиозных чувств. Эти описания указывают на то, что В. С. Соловьев при описании религиозного опыта уже опирался на идеи Ф. Д. Шлейермахера [25]. Поэтому сложно утверждать, что понятие «религиозный опыт» в творчестве В. С. Соловьева представляет собой

только «мистические интуиции» [5, с. 107, 130], поскольку позднее понятие «религиозный опыт» определялось не через единство опыта, а через описания религиозных чувств. Эти формулировки затем были восприняты в экзистенциальной философии Серебряного века. Реципиентами этих формулировок можно назвать И. А. Ильина, Г. И. Чулкова и др.

Завершая, отметим, что исследования, посвященные изучению наследия В. С. Соловьева, находятся в некотором локальном «забвении». Несмотря на то, что есть специализированный журнал «Соловьевские исследования», проводятся семинары, конференции. Однако для дальнейшего теоретического внимания к творчеству и жизни В. С. Соловьева возможно подойти, суммируя уже состоявшийся опыт осмысления и возникающие новые версии прочтения его работ. Именно в феноменологическом опыте присутствия становятся ясны различные аспекты религии и религиозного опыта с этим связанные, которые всесторонне проанализировал В. С. Соловьев.

Литература

1. Антонов К. М. Философия религии в русской метафизике XIX – начала XX века. М.: Изд-во ПСТГУ, 2009. – 357 с.
2. Борисова И. В. Чтения о Богочеловечестве / Примечания // Соловьев В. С. Полное собрание сочинений и писем в двадцати томах. Сочинения в пятнадцати томах. Т. 4. (1878 – 1882). М.: «Наука», 2011. – 807 с.
3. Величко В. Л. Владимир Соловьев. Жизнь и творения // Книга о Владимире Соловьеве. М.: «Советский писатель», 1991. – 512 с.
4. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии: [перевод с французского]. – М.: «Наука», 1991. – 572 с.
5. Кожев А. Религиозная метафизика Владимира Соловьева // Вопросы философии. – 2000. – № 3. – С. 101–135.
6. Латышев Д. М. К вопросу о детской религиозности В. С. Соловьева // Многомерность общества: человек в социальном взаимодействии: 2-й молодежный конвент: материалы международной студенческой конференции. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2018. – С. 465–467.
7. Мочульский К. В. Владимир Соловьев. Жизнь и учение // Гоголь. Соловьев. Достоевский. – М.: Республика, 1995. – 606 с.
8. Никольский Н. М. История русской церкви. М.: ООО «Издательство АСТ», 2004. – 604 с.
9. Пивоваров Д. В. Наука и религия: гносеологические очерки. Екатеринбург: Изд-во Урал.ун-та, 2013. – 344 с.
10. Пивоваров Д. В. Социоцентрические религии. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. – 140 с.
11. Письма Владимира Соловьева в 4 т. СПб.: Типография товарищества «Общественная польза», 1911.
12. Сергеева Е. В. Религиозно-философский дискурс В. С. Соловьева: лексический аспект: монография. – М.: Директ-Медиа, 2013. – 168 с.
13. Соловьев В. С. Вера, разум и опыт // Соловьев В. С. Полное собрание сочинений и писем в двадцати томах. Сочинения. Т. 3. 1877-1881. – М.: «Наука», 2001. – С. 367–390.
14. Соловьев В. С. О подделках // Собрание сочинений Владимира Сергеевича Соловьева. Том VI. – СПб.: Книгоиздательское Товарищество «Просвещение», 1911–1914. – С. 333–346.
15. Соловьев В. С. Оправдание добра. Нравственная философия // В. С. Соловьев Сочинения в двух томах. Т. 1. – М.: Мысль, 1988. – С. 48–548.
16. Соловьев В. С. Опыт // Собрание сочинений Владимира Сергеевича Соловьева. Том X. СПб.: Книгоиздательское Товарищество «Просвещение», 1914. – С. 309–310.
17. Соловьев В. С. Понятие о Боге // Собрание сочинений Владимира Сергеевича Соловьева. Том IX. СПб.:

Книгоиздательское Товарищество «Просвещение», 1913. – С. 9–39.

18. Соловьев В. С. Современное состояние вопроса о медиумизме // Вопросы философии и психологии. – М., 1894. – Год V, кн. 3 (23). – С. 424–437.

19. Соловьев В. С. Теоретическая философия // В. С. Соловьев Сочинения в двух томах. Т. 1. М.: Мысль, 1988. – С. 757–832.

20. Соловьев В. С. Чтения о Богочеловечестве. – СПб.: Азбука, 2014. – 381 с.

21. Шлейермахер Ф. Речи о религии. Монологи. М.–К.: REFL-book – ИСА, 1994. – 432 с.

22. Шувалов А. В. Владимир Сергеевич Соловьев // Патографические исследования. Ученые и философы. – URL: http://www.characterology.ru/patographia/scientists/item_4579.html (дата обращения: 30.09.2023).

23. de Laubier P. Vladimir Soloviev, Leon XIII et Jean-Paul II // Соловьевские исследования. Периодический сборник научных трудов. 2004. Вып. 8. – С. 128–134.

24. Smith J. E. Religious experience. *Encyclopaedia Britannica* Available at: <https://www.britannica.com/topic/religious-experience> (accessed: 20.02.2019). (In Eng.).

25. Smith O. (2011) Vladimir Soloviev and the spiritualization of matter. Boston: Academic Studies Press, 2011. – 308 p.

References

1. Antonov, K. M. (2009) *Filosofiya religii v russkoy metafizike XIX – nachala XX veka* [Philosophy of religion in the Russian metalanguage of the XIX – early XX century]. Moscow: Publishing House of the Moscow State University, 357 p.

2. Borisova, I. V. (2011) [Readings on God-manhood. Notes]. *Solov'yev V. S. Polnoye sobraniye sochineniy i pisem v dvadtsati tomakh. Sochineniya v pyatnadsati tomakh* [Solovyov V. S. Complete works and letters in twenty volumes. Works in fifteen volumes]. Vol. 4. (1878–1882). Moscow: Science, 807 p. (In Russ.).

3. Velichko, V. L. (1991) *Zhizn' i tvoreniya. Kniga o Vladimire Solov'yevе* [Vladimir Solovyov. Life and creations. The book about Vladimir Solovyov]. Moscow: «Soviet writer», 512 p.

4. Durkheim, E. (1991) *O razdelenii obshchestvennogo truda. Metod sotsiologii* [On the division of social labor. The method of sociology]. Moscow: Science, 572 p. (In Russ., trans. from Fren.).

5. Kozhev, A. (2000) [Religious metaphysics of Vladimir Solovyov]. *Voprosy filosofii* [Questions of philosophy]. Vol. 3, pp. 101–135. (In Russ.).

6. Latyshev, D. M. (2018) [On the question of children's religiosity V. S. Solovyov]. *Mnogomernost' obshchestva: chelovek v sotsial'nom vzaimodeystvii: 2-y molodezhnyy konvent: materialy mezhdunarodnoy studencheskoy konferentsii* [The multidimensionality of society: man in social interaction: The 2nd Youth Convention: proceedings of the International Student Conference]. Yekaterinburg: Ural University Press, pp. 465–467. (In Russ.).

7. Mochulsky, K. V. (1995) [Vladimir Solovyov. Life and teaching]. *Gogol'. Solov'yev. Dostoyevskiy* [Gogol. Solovyov. Dostoevsky]. M.: Republic, 606 p. (In Russ.).

8. Nikolsky, N. M. (2004) *Istoriya russkoy tserkvi* [The History of the Russian Church]. Moscow: AST Publishing House, 604 p.

9. Pivovarov, D. V. (2013) *Nauka i religiya: gnoseologicheskiye ocherki* [Science and religion: epistemological essays]. Yekaterinburg: Ural Publishing House. unita, 344 p.

10. Pivovarov, D. V. (2015) *Sotsiotsentricheskiye religii* [Sociocentric religions]. Yekaterinburg: Ural Publishing House. Unita, 140 p.

11. *Pis'ma Vladimira Solov'yeva v 4 t* [Letters of Vladimir Solovyov in 4 volumes]. St. Petersburg: Printing house of the association «Public benefit», 1911.

12. Sergeeva, E. V. (2013) *Religiozno-filosofskiy diskurs V. S. Solov'yeva: leksicheskiy aspekt* [Religious and philosophical discourse of V. S. Solovyov: lexical aspect]. M.: Direct-Media, 168 p.

13. Solovyov, V. S. (2001) [Faith, reason and experience]. *Solov'yev V. S. Polnoye sobraniye sochineniy i pisem v dvadtsati tomakh* [Solovyov V.S. Complete works and letters in twenty volumes. Works]. Vol. 3. 1877–1881. M.: «Science», pp. 367–390. (In Russ.).

14. Solovyov, V. S. (1911–1914) [About fakes]. *Sobraniye sochineniy Vladimira Sergeyevicha Solov'yeva* [The collected works of Vladimir Sergeevich Solovyov]. Vol. VI. St. Petersburg: Book Publishing Association «Enlightenment», pp. 333–346. (In Russ.).

15. Solovyov, V. S. (1988) [Justification of goodness. Moral philosophy]. *Solov'yev Sochineniya v dvukh tomakh* [Solovyov Essays in two volumes]. Vol. 1. M.: Thought, pp. 48–548. (In Russ.).

16. Solovyov, V. S. (1914) [Experience]. *Solov'yev Sochineniya v dvukh tomakh* [The collected works of Vladimir Sergeevich Solovyov]. Vol. X. St. Petersburg: Book publishing house «Enlightenment», pp. 309–310. (In Russ.).

17. Solovyov, V. S. (1913) [The concept of God]. *Sobraniye sochineniy Vladimira Sergeyevicha Solov'yeva* [Collected works of Vladimir Sergeevich Solovyov]. Vol. IX. St. Petersburg: Book publishing house «Enlightenment», pp. 9–39. (In Russ.).
18. Solovyov, V. S. (1984) [The current state of the question of mediumship]. *Voprosy filosofii i psikhologii* [Questions of philosophy and psychology]. M., Year V, book 3 (23), pp. 424–437. (In Russ.).
19. Solovyov, V. S. (1988) [Theoretical philosophy]. *S. Solov'yev Sochineniya v dvukh tomakh* [V. S. Solovyov Essays in two volumes]. Vol. 1. M.: Thought, pp. 757–832. (In Russ.).
20. Solovyov, V. S. (2014) *Chteniya o Bogochelovechestve* [Readings on God-manhood]. St. Petersburg: Azbuka, 381 p.
21. Schleiermacher, F. (1994) *Rechi o religii. Monologi* [Speeches about religion]. Monologues. M.–K.: REFL-book – ISA, 432 p.
22. Shuvalov, A. V. *Vladimir Sergeyevich Solov'yev. Patograficheskiye issledovaniya. Uchenyye i filosofy* [Vladimir Sergeevich Solovyov. Pathographic studies. Scientists and philosophers]. Available at: http://www.characterology.ru/patographia/scientists/item_4579.html (accessed: 30.09.2023). (In Russ.).
23. de Lobier, P. (2004) [Vladimir Solovyov, Leon XIII and Jean-Paul II]. *Solov'yevskiy issledovaniya. Periodicheskiy sbornik nauchnykh trudov* [Solovyov studies. Periodical collection of scientific papers]. Issue 8, pp. 128–134. (In Russ.).
24. Smith, J. E. Religious experience. The Encyclopedia Britannica. Available at: <https://www.britannica.com/topic/religious-experience> (accessed: 20.02.2019). (In Eng.).
25. Smith, O. (2011) Vladimir Solovyov and the spiritualization of matter. *Boston: Academic Studies Press*, 308 p.

Информация об авторах:

Ольга Михайловна Фархитдинова, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры онтологии и теории познания, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

ORCID ID: 0000-0001-8459-0711, **Author ID:** 459581, **Scopus Author ID:** 57209507257

e-mail: ofarhetdin@mail.ru

Дмитрий Михайлович Латышев, независимый исследователь, Екатеринбург, Россия

ORCID ID: 0000-0002-0014-2581, **Author ID:** 970037

e-mail: dimlatysh@gmail.com

Вклад соавторов:

Конфликт интересов отсутствует.

Статья поступила в редакцию: 30.09.2023; принята в печать: 29.03.2024.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors:

Olga Mikhailovna Farkhitdinova, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Ontology and Theory of Cognition, Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia

ORCID ID: 0000-0001-8459-0711, **Author ID:** 459581, **Scopus Author ID:** 57209507257

e-mail: ofarhetdin@mail.ru

Dmitry Mikhailovich Latyshev, independent researcher, Yekaterinburg, Russia

ORCID ID: 0000-0002-0014-2581, **Author ID:** 970037

e-mail: dimlatysh@gmail.com

Contribution of the authors:

There is no conflict of interest.

The paper was submitted: 30.09.2023.

Accepted for publication: 29.03.2024.

The authors have read and approved the final manuscript.